УДК 811.161.1

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-4-110-120

КОНЦЕПТ «ДОСУГ» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ: СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ

И. Е. Охолина, А. В. Курьянович

Томский государственный педагогический университет, Томск

Введение и цель. Статья посвящена выявлению роли и места досуга в жизни представителей современной русской лингвокультуры с позиций лингвоконцептологического подхода: исследуются структурно-содержательные характеристики и лексические средства выражения концепта ДОСУГ, представляющего значимый для современного русского социума фрагмент картины мира и ярко демонстрирующего специфику последней.

Материал и методы. В качестве иллюстративного материала выступают тексты из основного и газетного корпусов Национального корпуса русского языка. Для выявления специфики содержательной стороны концепта ДОСУГ, а также толкования значения номинирующих его слов использованы справочные и словарные материалы. Методика изучения концептов представляет совокупность приемов, направленных на освещение различных сторон концепта, и включает интерпретативный, количественный, лексико-семантический, контекстуальный методы и элементы дискурс-анализа.

Основные результаты. Досуг играет основополагающую роль в вопросах о самореализации личности, ее социализации и совершенствовании. Подчеркивается лингвокультурологическая характеристика концепта ДОСУГ, поскольку ценностное восприятие и понимание досуга русскими людьми закрепляется в языке. Широкая представленность лексемы «досуг» в русских текстах разных жанров и стилей, осмысление особенностей толкования в словарях, присутствие данной лексемы в пословицах, поговорках, афоризмах свидетельствуют об исключительной важности рассматриваемого концепта в русской лингвокультуре. Досуг представителей современной русской лингвокультуры является многогранным феноменом, проявляющимся в многообразии форм. Выделены следующие содержательные компоненты концепта ДОСУГ: «отдых», «возможность заняться любимым делом», «свобода действий», «проявление творческих способностей», «праздник души».

Заключение. Языковой фольклорный фонд (пословицы, поговорки, афоризмы, содержащие в своем составе лексему «досуг») свидетельствует об исключительной важности данного концепта в русской лингвокультуре. Изменения в общественной жизни социума, технические преобразования оказывают существенное влияние на внутреннее наполнение концепта: досуг в русской лингвокультуре современного исторического периода – феномен культуры, характеризующийся творческим наполнением. Он предоставляет человеку возможность креативно использовать свободное время с пользой для себя. Выявленные в ходе исследования микроконцепты возникли в структуре макроконцепта ДОСУГ в эпоху технического прогресса, они являются отражением нового времени, новой реальности, новой частью русской языковой картины мира.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, лингвокультурология, русская лингвокультура, концепт, досуг, структура концепта, содержательные характеристики концепта, языковые средства выражения концепта.

Введение

В настоящее время в России изучение концептов является весьма перспективным направлением филологии. Данное исследование выполнено в русле лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов, направленных на осмысление общих проблем лингвистической концептологии и анализ конкретных концептов как фрагментов национальной картины мира. Лингвисты-когнитивисты (А. Н. Баранов, В. З. Демьянков, Д. О. Добровольский, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, Е. В. Рахилина, И. А. Стернин, Р. М. Фрумкина и др.) определяют *концепт* как ментальное образование в сознании индивида, воплощающее в известной степени концептосферу социума. В русле лингвокультурологии (см. работы Н. Ф. Алефиренко, С. Г. Воркачева, Н. Гудмена, В. И. Карасика, В. А. Масловой, У. Мейерса, Г. Г. Слышкина,

Ю. С. Степанова, В. Н. Телия, Х. Шиффмана и др.) разрабатывается учение о концептах, представляющих исключительную значимость для культуры языкового сообщества, – *лингвокультурных*. Ю. С. Степанов определяет последние в качестве «условных ментальных единиц, направленных на комплексное изучение языка, сознания и культуры» [1, с. 387].

Цель статьи – исследование концепта ДОСУГ, являющегося одним из ключевых лингвокультурных концептов. Содержание данного явления в значительной степени раскрывает специфику концептосферы как русского [2, 3], так и любого другого [4, 5] этноса. *Ценностный принцип* – ключевой признак лингвокультурного концепта – лежит в основе культуры [6, с. 12]. Значимость концепта ДОСУГ в аспекте его структурно-содержательных характеристик, находящихся адекватные средства

выражения в языке, для русской картины мира не вызывает сомнений с позиций рассмотрения как в диа-, так и синхронии. Несмотря на свою мировоззренческую и психологическую значимость, концепт ДОСУГ не получил еще своего должного научного освещения с точки зрения лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов.

Материал и методы

В качестве иллюстративного материала выступают тексты из основного и газетного корпусов Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [7]. Для выявления специфики содержательной стороны концепта ДОСУГ, а также толкования значения номинирующих его слов использованы справочные и словарные материалы [8–18]. Методика изучения концептов представляет совокупность приемов, направленных на освещение различных сторон концепта, и включает интерпретативный, количественный, лексико-семантический, контекстуальный методы и элементы дискурс-анализа.

Результаты исследования

В трудах Аристотеля «досуг – неотъемлемая часть жизни человека в связи с потреблением благ, ощущением удовлетворенности, счастья, блаженства и т. п.» [19, с. 304]. Шопенгауэр понимал досуг как венец человеческого существования, делающий человека «полным обладателем своего я» [20]. На досуге человек имеет возможность забыть о заботах, занявшись тем, чего желает его душа. В современную эпоху интернет-технологий и продвинутых «гаджетов» досуг приобретает совершенно иные формы, предоставив индивиду возможность среди бесчисленного множества досуговых вариаций определить свой собственный вид досуга и использовать его с пользой.

Досуг – важнейшая составляющая любой культуры, представляющая большую ценность. Данный феномен изучается разными науками: психологией, культурологией, политологией, социологией, лингвистикой и т. д. Исследование *социологии досуга* считается особенно актуальным на сегодняшний день. Согласно классификации досуга в современной социологии, досуг делится на: (1) *простой*, не требующий никаких затрат, представляющий домашние формы проведения свободного времени (телевизор, радио и т. п.), (2) *традиционный*, включающий такие досуговые формы, как игры за компьютером, чтение книг, газет, журналов, слушание музыки, встречи с друзьями, прогулки на природе, посещение церкви и др., и (3) *активный*, который, по мнению исследователей досуга, является значимым показателем качества

жизни. По мнению Н. Н. Седовой, именно «активный» тип досуга сочетает в себе наибольшее разнообразие и является более привлекательным для населения. «Активный» досуг предполагает занятия спортом, посещение театров, кино, музеев, концертов, участие в общественно-политической жизни страны и пр. Как правило, «активный» досуг проходит вне дома и требует дополнительных затрат, однако именно «активный» вид досуговой деятельности придает жизни общества всесторонность и многогранность [21, с. 61–62].

В исследованиях зарубежных ученых выделяется два типа досуга: *serious leisure* «серьезный досуг» и *casual leisure* «повседневный досуг» [22, с. 17–25]. Занимаясь «серьезным» досугом, человек имеет возможность создавать карьеру, приобретая специальные навыки и знания, и в будущем может превратиться в профессию. Ученые разделяют серьезный досуг на *домашний* и досуг *вне дома* [23, с. 229, 350]. Людей, занимающихся «серьезным» досугом, разделяют на *любителей* (досуг является своего рода хобби) и *волонтеров* (участников общественной деятельности). Любителей хобби можно дифференцировать по категориям: 1) создатели; 2) коллекционеры; 3) участники какой-либо деятельности; 4) участники спортивных состязаний; 5) приверженцы занятий в области гуманитарных знаний [23, с. 229].

Ключевыми лексемами-репрезентантами концепта выступают слова *досуг* и *досуговый*, в достаточном количестве зафиксированные нами в корпусном материале. Так, лексему «досуг» можно считать частотной для текстов НКРЯ: она отмечена в 1 532 контекстах и 1 775 случаях вхождения. Самое большое количество словоупотреблений данной лексемы наблюдается в основном (634 документа и 800 вхождений) и газетном (670 документов и 718 вхождений) корпусах [7]. Компонентами содержательной характеристики концепта «досуг» являются:

(1) «отдых»: «Его *досуг*, отдых были по-студенчески чисты – музыка, театр, книга, прогулка» (Василий Гроссман. Все течет (1955–1963) // Октябрь. 1989), «Русский офисный *досуг* навряд ли «попить чайку с печеньками» показался бы им полным бредом» (Анна Старобинец. Мечтают ли андроиды о летнем отпуске // Русский репортер. 2012)¹;

(2) «ничем не стесненное пространство»: «Семейный очаг и *досуг*, который с ним связан, явно доминируют в их жизни» (В. В. Овчинников. Калейдоскоп жизни (2003)), «Все ребята нигде не работали и не учились, проводя *досуг* в праздных шатаниях по городу» (Теперь можно не бояться ходить в Измайловском парке (2002) // Вечерняя Москва. 2002.07.18) и др.;

¹ Этот и последующие примеры взяты из НКРЯ [7].

(3) «свобода»: «О чем он вообще думает – сессия на носу, какой *досуг*!» (Екатерина Завершнева. Высотка (2012)), «Молодые убивают свой *досуг* с помощью телевидения, газет, ресторанов, дискотек, детективов, мод, спорта» (Виталий Вульф. Преодоление себя (из книги «Серебряный шар») // Октябрь. 2002), «У них был именно *досуг* и свобода, какие рабочему на Западе и не снятся» (С. Г. Кара-Мурза. Антисоветский проект (2002)) и др.;

(4) «возможность заняться любимым делом»: «Почему? «Мне нужен *досуг*. Но не для праздности, для написания нескольких книг, которые рвутся из моей головы, из моего сознания» (Наталья Басовская, Г. Бельская. И все-таки она вертится...» // Знание – сила. 2008);

(5) «праздник души»: «Когда у Вас будет *досуг* и позволят обстоятельства, может быть, Вы помогли бы мне выбрать эту первоначальную свободную форму духовного труда и дисциплины?» (Зоя Масленикова. Жизнь отца Александра Меня (1992)), «Музыка, живопись, поэзия, склонности или способности к искусству, а также *досуг*, отдых, спокойная радость» (неизвестный. Искусство гадания // Наука и религия. 1992) и др.;

(6) «проявление творческих способностей»: «Все ярче, все полнее перед нами задача воспитания гармонически развитой личности, обладающей подлинным богатством ума и души, ценящей труд и свободный *досуг*, увлеченной, эмоциональной, творческой» (М. А. Прокофьев. Пути советской школы // Юность. 1971) и др.

Из числа дериватов ключевой лексемы-репрезентанта наибольшей частотностью употребления в контекстах корпуса характеризуется прилагательное *досуговой*, -ая, -ое: «Тут есть и аквапарк, и *досуговой центр*, и бугельные подъемники на склоны» (М. Ходыкина. После сессии отдыхаем весело! // Комсомольская правда. 2006). «Формальные спецэффекты призваны обеспечить зрелище (и хороший фон для селфи) для широкой публики – *досуговая индустрия* и ее логика немедленного вознаграждения в действии» (Д. Курдюкова. Куратор – отчасти психотерапевт, тренер, медиум // Независимая газета. 2018. http://www.ng.ru/culture/2018-08-19/6_7291_interview.html).

Деривационные связи ключевой лексемы не отличаются широтой. В диахронии наблюдается уменьшение его словообразовательного гнезда: некоторые лексемы перестают или перестали употребляться (например, в пословице «Не *досуг* вершит дело, а *досужество*» лексема *досужество* сохранила значение «толковость»), другие единицы приобретают или утрачивают лексико-семантические варианты (прилагательное *досужий* в значении «умелый, расторопный» часто используется в значении «пустой, праздный»: *досужие толки*, *досужие*

сплетни) [8]. В составе современного русского языка зафиксирован аналог слову *досуг* – *хобби* (англ. *hobby*) в значении «любое занятие на досуге» [10, с. 696], «разновидность развлечения, некое занятие, увлечение, не несущее особой материальной выгоды, которой занимаются на досуге для души» [9].

Лексические единицы *досуг* в значении «дело», *досужий* в значении «расторопный, умелый» также являются устаревшими. Данные значения встречаются редко и в основном в идиомах (*Важна хозяйка: домовита, досу́жа, ласкова, умна*). В устной речи в значении «отдых, свободное время» лексема *досуг* используется в пословицах, поговорках: *Был бы друг – будет и досуг; Когда будет досуг? – Когда вон понесут; Работе время, а досу́гу час; Не досу́г вершит дело, а досу́жество; Досу́г будет, когда нас не будет* и др. В представлении русских *досуг* – свободное от работы время, которое веселее скоротать с другом, любимой или на природе; в ценностном отношении работа перевешивает *досуг*: «Системное значение слова *досуг*, представленное в современных толковых словарях русского языка, отражает когнитивные секторы ядерной части концепта ‘досуг’ и их когнитивные признаки: *досуг* в современных условиях – это время, свободное от работы, дел» [2, с. 157].

Изменению представлений о досуге в ценностном сознании современных россиян способствует динамическое пополнение лексики тематической сферы ‘досуг’ в русском языке новейшего периода. Например, на сегодняшний день множество слов, обозначающих досуговые мероприятия, способно заменить слово *тусовка*. В толковом словаре русского языка начала XXI века лексема *тусовка* дается с пометой «разговорное» и имеет следующие три значения: «1. Неформальное общение молодежи; место такого общения; молодежная группа, компания. 2. Собрание людей, связанных политическими, профессиональными и т. п. интересами. 3. Сообщество, объединение людей по политическим, профессиональным и т. п. интересам. Русская *тусовка* в Дахабе появилась не так давно – около года назад, когда в Старом городе были открыты русская дайвстанция» [15]. Достаточно популярным в русском языке является слово *пати* – «прием, вечеринка с большим количеством приглашенных, часто сопровождаемая представлением, концертом: Это русские студенты..., которые очень хотят, чтобы *пати* в шато состоялось. Каждому купившему билет они наливают рюмку водки. К вечернему *пати* подтянулась не только вся поляна, но и местная гоп-молодежь» [16]. Для наименования посетителей досуговых мероприятий (*тусовок*, *пати*) в современном русском языке используются слова *тусовщик* «постоянный посетитель тусо-

вок», *клуббер* (от англ. club) «клубящаяся особь, прожигатель жизни». «Клубберы на Ибике, уже не отличающие дня от ночи, с изможденными телами от вечной вечеринки» [там же].

Е. Н. Шевелева к основным содержательными компонентам лексемы «досуг» в современном русском языке относит: «свободное время или деятельность в свободное время», «личный отдых, семейные, корпоративные развлечения», «развитие индивидуальных творческих способностей», «оздоровление», «праздность, безделье, прожигание жизни». При этом последний компонент характеризуется присутствием отрицательной коннотации [2]. Так, языковая единица *тусовочность*, толкуемая в словаре через понятие «склонность и пристрастие к определенному характеру поведения», с пометой «неодобрительно» [17], что свидетельствует о сохранении негативного отношения представителей русской лингвокультуры к занятиям, не имеющим определенных серьезных намерений. Доказательством тому служит русская пословица *Делу время – потехе час*. В словаре С. И. Ожегова слово *потеха* – это «забава, развлечение»: на потеху всем, прил. потешный «доставляющий потеху», нар. потешно копировать кого-либо [10, с. 464]. В. И. Даль определил *потеху* как «занятие от скуки, безделья; увеселение, зрелище, ристанье»: *людям на потеху, потешный двор* [18, с. 361].

Несмотря на то, что в русском языковом сознании концепт ДОСУГ в числе имманентных характеристик, определяющих место языковой единицы *досуг* в лексико-семантической системе русского языка, приобрел новую характеристику с компонентом «несерьезности» (*досуг* – забава, потеха, праздность, безделье), для большинства носителей русского языка подобного рода поведение является неприемлемым и непозволительным: *праздность – мать всех пороков* (рус. посл.). В НКРЯ находим подтверждение сказанному: «*Праздность* – корень всех грехов, потому что она отравляет духовную энергию у самых ее истоков, иногда на протяжении всей жизни» (С. Светов. Молитва, вдохновившая Пушкина // Труд-7. 2003).

Для того чтобы определить место концепта ДОСУГ среди других концептов и выявить особенности его смыслового наполнения в сознании представителей современной русской лингвокультуры, был использован метод дефиниционного анализа лексемы *досуг* в словарях русского языка, а также соответствующего иллюстративного материала.

Концепт ДОСУГ мы определяем как *парный*, существующий в одном семантическом поле с некоторыми другими концептами и коррелирующий с ними по ряду содержательных признаков. Крепкая содержательная связь элементов парных концептов параллельно с их различием отражает осо-

бенности русской ментальности [6, с. 12]. К примеру, концепт ДОСУГ в русской картине мира коррелирует с концептом ОТДЫХ. Приведем примеры из НКРЯ: «Руководитель исполкома ОНФ Алексей Анисимов рассказал, что свой летний *отдых* также проведет в России, посетит родные места, а в Крыму совместит *отдых с работой*» (Д. Рункевич, Е. Малай. Члены «Единой России» и ОНФ выбрали летний отдых в России // Известия. 2014). «По логике хороший *отдых* стимулирует более продолжительную *работу*» (Д. Мичич. Американцы стали сонями. А работают все меньше // Комсомольская правда. 2014). Досуг в сознании русского человека неразрывно связан с отдыхом, но не является абсолютным его дублетом: если в отдыхе русский человек ценит прежде всего наличие времени, направленного на восстановление физических сил, то в досуге для него важна возможность использовать время с пользой. В содержании концепта ДОСУГ основным смыслом выступает желание достичь чего-то, сделать полезное дело: «Также не раз звучала мысль, что местной молодежи просто нечем заняться, и жители просили организовать *досуг*» (Д. Козуров, Ю. Цветкова. После волнений в Пугачеве наказали 18 полицейских и выделили миллионы на ремонт дорог и аварийного жилья // Комсомольская правда. 2013). Текстовый анализ показал, что ДОСУГ, ОТДЫХ являются разными концептами для русского этноса и совпадают лишь частично, олицетворяя идею свободного от работы времени.

Взаимосвязь концептов ДОСУГ и ОТДЫХ осуществляется на основе противопоставления концептов ДОСУГ и РАБОТА: «Рабочий день начинается рано, пока солнце еще не разогрелось, а потом в самый зной у работников *перерыв*, иногда не час и не два, а даже 4–5 часов. Основная *работа* кипит вечером на закате» (А. Герасименко. Роструд рекомендует в жару работать меньше // Комсомольская правда. 2014). У этих таблиц стояли люди разных профессий, преобладали рабочие, это был их *досуг после окончания смены*» (В. Абрамов. Э. Стрельцов и еще три футболиста, о которых нужно снять кино // Советский спорт. 2013). Являясь производным по отношению к концепту РАБОТА, концепт ДОСУГ, наравне со сравниваемым концептом, является ценным для русской лингвокультуры, в которой работа ассоциируется с такими понятиями, как «занятие, труд», «место работы», «производственный процесс», «источник заработка» и т. д. [24, с. 488]: «Когда мы им рассказываем, что есть *работа*, за которую платят 6–10 тыс. рублей, ребята относятся к информации с юмором» (М. Шаталова. Школьники заменят мигрантов на позициях дворников-садовников // Известия. 2014); «Целей достигают люди, их *работа*, ежедневный упорный

труд (Г. Кузнецов. Последний путч Запада // Известия. 2014).

Концепты, имеющие связь в рамках единой культуры, репрезентируют «концептуальную картину мира носителей этой культуры или концептосферу культуры» [25, с. 5]. Смысловая пара ДОСУГ – ДЕЛО в русской картине мира играет важную роль. Русское слово *досуг* в своем первоначальном значении – «то, что можно достать», «способности к достижению» [12, с. 97], что говорит о том, что концепт ДОСУГ ранее имел смысловую пару ДЕЛО (от общеслав. *delati*): диал. человек с досугом – человек с умением, отсюда дериват *досужий* – «способный, преуспевающий» [там же].

В связи с тем что различаются «значение, представленное в толковом словаре, и значение, представленное в сознании носителя языка» [26, с. 94], в сознании носителей русского языка досуг в первую очередь ассоциируется со временем, свободным от работы, что, в свою очередь, находит отражение в словарях. Для В. И. Даля досуг – «свободное незанятое время, гулянки, гулячая пора, простор от дела» [18, с. 481]. Для большинства современных ученых досуг направлен на удовлетворение физических, духовных, социальных потребностей человека [27, с. 144].

По содержательным признакам («ради удовольствия», «свобода действия», «в большинстве случаев не оплачивается», «всегда с пользой», «может приносить доход») концепт ДОСУГ в русской лингвокультуре: (1) очевидно отличается от концепта РАБОТА/ТРУД («всегда оплачивается», «не всегда доставляет удовольствие», «чаще всего свобода действия отсутствует»); (2) имеет общие черты с такими концептами, как ОТДЫХ («с пользой/без пользы»); (3) ДЕЛО («полезное/бесполезное», «может приносить доход») и (4) полностью совпадает по характеристикам с концептом ХОББИ («ради удовольствия», «свобода действия», «может приносить доход»). Однако в сравнении с последним концепт ДОСУГ имеет более широкий смысл: «занятие не только ради удовольствия, но и с пользой».

Следовательно, *досуг* в современной русской картине мира – это занятие в свободное время, проведенное с пользой ради удовольствия, при котором человек свободен в своих действиях. Отметим, что в понимании русскими людьми досуга наблюдается диахронная динамика. Если раньше под досугом понималось незанятое время, простор от дела, то в эпоху рыночных отношений, когда товаром может стать все, люди научились проводить свой досуг, совмещая приятное с полезным – отдыхая, развлекаясь и получая за это прибыль. В современной интерпретации досуг – это простор не от дела, а для дела.

В результате исследования концепта ДОСУГ в синхронном аспекте было выявлено, что его структура представляет собой сегменты национальной концептосферы, которые постоянно преобразуются и видоизменяются. Инновации в культурной жизни общества, технический прогресс существенно повлияли на внутреннее содержание концепта ДОСУГ, состоящего из множества микроконцептов, в том числе большого количества новых форм досуговой деятельности, наименования которых только начинают осваиваться русским языком. В данном исследовании предпринята попытка выявить и охарактеризовать досуговые формы, появившиеся в России в конце XX – начале XXI в. и широко употребляемые носителями современного русского языка.

Схема, предложенная ниже, репрезентирует структуру макроконцепта ДОСУГ, наглядно демонстрируя ключевые направления его содержательной характеристики.

В качестве примеров рассмотрим некоторые структурные составляющие макроконцепта ДОСУГ.

Современные ученые рассматривают проблему досуга в контексте и взаимосвязи с обществом потребления (*consumerism*). В книге Ю. Ф. Задорожной «Поведение потребителей» консюмеризм определяется как «общественное движение, борющееся за качество товара и внимание потребителей» [28, с. 228]. Под обществом потребления понимается комплекс общественных отношений, в центре которых находится потребление [29, с. 11].

Современный консюмеризм отличает креативная направленность: *креативный консюмеризм* – это потребление, характеризующееся *творческим* созданием личности с помощью купленных товаров или услуг. От классического консюмеризма креативный консюмеризм отличает то, что человек на досуге может создать личный стиль, а также свою собственную модель отдыха, дома, рациона питания, одежды из компонентов, предлагаемых рынком. В креативном консюмеризме основную ценность представляют изделия ручного производства, дизайнерская продукция [там же, с. 47].

Основные формы креативного консюмеризма:

Креативный шопинг (от англ. *creative* ‘творческий’ + *shopping* ‘поход по магазинам’, букв. ‘творческий поход по магазинам’) – не просто покупка товаров, это игра, созданная для потребителей, в ходе которой они могут исполнять роли в обычной жизни, словно в театре [там же, с. 49]. Под шопингом в русском языке понимается посещение крупных торговых центров, магазинов ради удовольствия [13]. Шопинг в современном понимании – это покупка товаров не из-за необходимости, а ради развлечения – в шопинге ценится сам процесс, а не конечный результат: «Хотя, по моим наблюдениям,

Схема. Структура концепта «досуг» в современной русской лингвокультуре

публика в Москве всем видам культурного досуга предпочитает *шопинг*» (Д. Завгородняя. Как Москва пожирает людей // Комсомольская правда. 2014).

В «Самом новейшем толковом словаре русского языка XXI в.» зафиксировано словосочетание *персональный шопинг* – услуга крупных магазинов, обеспечивающая персональную помощь *шоперу* (специалисту по шопингу) при выборе товаров: «В магазине «Гардероб» (он еще три года назад первым среди московских бутиков предложил услугу *персонального шопинга*) существует абонентская плата: за 1000 евро в месяц клиенту будут постоянно обновлять и пополнять гардероб (стоимость самой одежды в эту сумму не входит). Ездить с *шопером* (специалист по шопингу – прим. авт.) по магазинам необязательно: он доставит их вам на дом» (Ведомости. 25.02.11) [16, с. 376].

Российский социолог В. И. Ильин в *креативном шопинге* выделяет два типа игрового поведения покупателя: 1) экономическая игра, которая требует креативности (лотереи, розыгрыши и т. п.), и 2) игра с идентичностями – постановка жизненных «спектаклей», представляющих собой ком-

плексы взаимосвязанных ролей («Поездка на катере», «Обед в ресторане», «Поход» «Домашний ужин» и т. д.) [29, с. 49]. «За неделю до официального празднования тут решили устроить ведьминский маркет и пригласить всех на *дьявольский шопинг*» (Е. Ливси. «Хеллоуин-шопинг»: где отдохнуть на выходных 23 и 24 октября // Комсомольская правда. 2010).

Социальное конструирование тела – проведение творческих экспериментов со своим телом, когда творческий потребитель пытается найти свой эффективный путь решения проблемы. Например, *боди-арт, татуировка, татуаж, фейс-арт (аквагрим), пирсинг*.

Боди-арт (англ. *body art* < *body* ‘тело, туловище’ + *art* «искусство») – это искусство нанесения рисунков и узоров на теле. Содержание такого искусства отражено в самих изображениях, покрывающих тело. «Художник, творящий в стиле *боди-арт*, создал свои произведения на телах 124 женщин. После того как художественный проект был воплощен, обнаженные модели искупались в озере, смыв с себя краску» (Ъ-Деньги. 15.12.03) [16, с. 52].

Татуировка (от англ. *tattoo* ‘картинка, рисунок на чьей-либо коже, нанесенные с помощью иглы и краски’) – нанесение на тело рисунков с помощью наколов и введения краски. «Когда с него сняли рубашку, Елизавета Киевна увидела на белой широкой груди его *татуировку* – обезьяны, сцепившиеся хвостами» (А. Н. Толстой. Сестры) [14].

Пирсинг (от англ. *piercing* < *pierce* ‘прокалывать’) – украшение частей тела и лица кольцами или булавками, вставляющимися в проколы на теле. «На самом деле человечество испокон веков увлекалось *пирсингом*. Для многих народов это был способ подчеркнуть особенность характера, рассказать о каком-либо событии, задобрить духов. Так, в Индии девушке, собирающейся выйти замуж, накануне грандиозного события прокалывали нос. Индейцы майя протыкали эту же часть лица перьями, символизирующими здоровье» (АиФ-Проздоровье. 02.07.10) [16, с. 219].

Татуаж (от фр. *tatouage* букв. ‘татуировка’) – перманентный макияж на бровях, губах, веках, который имеет способность удерживаться в любую погоду, во время занятий спортом, в сауне и пр. Техника татуажа предусматривает использование специальной машинки и красящих пигментов. «...на лицо Джексона был нанесен *татуаж* – перманентный макияж: черным цветом были обведены брови, кожа вокруг глаз на веках, а красным вытатуирован контур губ. Кроме того, черной татуировкой певец покрыл лысины на макушке и ушей...» (Газета.ру. 2010) [16, с. 301].

Фейс-арт (от англ. *face art* < *face* ‘лицо’ + *art* ‘искусство’) – вид современного искусства, включающий художественную роспись на лице профессиональными красками, имеющими водную основу. «В этот день гостей мероприятия ожидала масса развлечений и подарков: интерактивные игры, конкурсы, забавные шаржи. С помощью *фейс-арта (аквагрима)* еще до начала мюзикла ребята окунулись в атмосферу спектакля, представляя себя настоящими актерами-кошками» (НИ. 2010) [16, с. 330].

Создание вещей своими руками (хэндмейд-хобби) – изготовление вручную (создание украшений, хэндмейд-открыток, альбомов в стиле «скрапбукинг», мыловарение, шитье игрушек для интерьера и мн. др.). Исследователи полагают, что причиной мировой популярности данного вида досуга является не отсутствие товаров в магазинах, а, наоборот, перенасыщение готовыми товарами. Современный потребитель за деньги может приобрести любую вещь – достаточно просто зайти в торговый центр. Однако огромное количество супермаркетов, ярких витрин, рекламных вывесок не способствует удовлетворенности покупателя, наоборот, человек не испытывает удовольствия от приобре-

тенного товара. Возникает «захламление живого пространства грудями ненужных покупок, обмен типовыми подарками и... скука» [30, с. 73].

Ввиду того что спрос на готовые товары значительно снизился, российский потребитель стремится к приобретению товара, являющегося уникальным, исключительным, непохожим на остальные. На российском рынке в настоящее время все большую популярность набирают товары, сделанные своими руками – товары «хэндмейд» (англ. *handmade* – «сделанный своими руками»). Некоторые россияне начинают приобретать специальные материалы для создания вещей *handmade*, что, в свою очередь, является тем же шопингом, только уже совершенно новым, креативным.

В русском языке английское *handmade*, как правило, встречается в русском оформлении: хэндмейд, хендмейд, хэндмэйд, хэнд-мейд, хэнд-мэйд, хенд-мейд:

«Вот дочка одной моей подруги (13 лет) сидит сейчас намертво во всяких *хендмейд*-сообществах и рукодельничает» (Форум: Если подросток не хочет учиться. 2013). Однако иногда можно встретить данное слово в английском оформлении: «Почему именно винил? – Наш принцип – «*handmade* и качество». Думаю, что эти два понятия друг друга не исключают» (Ж. Сергеева. Билли Новик: «Хочу быть главным неудачником России» // Труд-7. 2010). В последнем примере слово *handmade* является иноязычным вкраплением.

Хэндмейд в современных словарях может означать предмет, выполненный своими руками, или само хобби по производству самодельных вещей [11]. В российских магазинах есть специализированные отделы, где можно приобрести не только изделия «хэндмейд», но и необходимые материалы для их изготовления. К примеру, в ТЦ «Изумрудный город» есть отдел, который называется «Хобби-маркет Hand mad» (англ. *mad* – «сумасшедший, помешанный» используется в слогане компании – «Помешайся на досуге»). В данном магазине можно приобрести материалы для изготовления вещей своими руками с помощью разных техник «хэндмейд», они представлены на вывеске магазина русскими буквами: *скрапбукинг, фелтинг, пэчворк, квилтинг* и др.

Практика изготовления вещей своими руками была распространена в период дефицита: людям приходилось шить вещи самим или обращаться к портным, так как у них просто не было возможности купить красивую одежду. Креативный консюмеризм же возник в контексте перепроизводства, когда товар имеет широкое предложение. Для нынешнего покупателя характерно стремление приобрести не просто товар, а товар уникальный, исключительный, непохожий на другие. Именно к

таким товарам относятся товары, сделанные своими руками – товары «хэндмейд». Приведем пример из НКРЯ: «Просто она немного переделанная. „Хэндмейд“, ручная работа, – смеется Роман. – Сами портняжили» (Д. Смирнов. Нападающий «Тоттенхэма» и сборной России Роман Павлюченко: «Зачешу» что-нибудь Хиддинку в феврале! // Советский спорт. 2008). «В Измайлово гости обратили внимание на женщин с вязаными кофтами и свитерами: „Это же хэндмейд!“» (К. Мигулина. Леди – брачный контракт // Труд-7. 2007). Исследование показывает, что приобретение товаров «хэндмейд» в России становится модным явлением; в российском обществе в настоящее время сделан акцент на принципе «сделай сам», т. е. в России на сегодняшний день распространен «креативный консюмеризм», который, в свою очередь, привел к возникновению нового вида досуга – «хэндмейд-хобби» – изготовлению вещей ручной работы или, как принято сейчас говорить, в стиле «хэндмейд».

Досуг с помощью компьютерных технологий и технических нововведений.

Сегодня компьютер – неотъемлемая часть жизни человека и является как необходимой принадлежностью рабочего места, так и частью досуга. Со временем досуговые практики россиян претерпели значительные изменения: если еще восемь лет назад телевидению и радио посвящали часть своего досуга 63 % граждан, то сегодня на данные виды досуга тратит время лишь 29 % граждан. Больше свободного времени отнимает компьютер, поиск в интернете – с 5 % в 2005 г. до 44 % в 2017 г. [31]. Компьютерные игры и игры на планшетах, смартфонах и других современных гаджетах пагубно сказываются на здоровье человека. Уходя в «виртуальную реальность», многие компьютерные пользователи (юзеры) не осознают опасности подмены реальной действительности и, как следствие, оказываются неспособными строить обычные человеческие отношения, страдают игроманией, что является социально-психологической проблемой не только России, но и современного общества в целом.

С 2000-х гг. в России наступила эпоха цифровых технологий. Любители фотографии теперь имеют возможность в свободное время проходить курсы профессиональной фотографии, читать специальную литературу, самостоятельно производить видео- и фотосъемку важных событий в жизни (праздников, торжественных мероприятий, семейных фотосессий) и просто повседневных ситуаций. В результате постоянного совершенствования технических возможностей техника быстро устаревает, ненасытный потребитель с творческой мотивацией имеет все больше творческих притязаний. Вокабуляр русского языка, в свою очередь,

постоянно пополняется новыми наименованиями в области цифровых технологий. Новыми языковыми единицами пополнился контент слов, вербализующих концепт ДОСУГ и касающихся таких видов досуга в области технических инноваций, как компьютерные игры, создание видеоблогов, просмотр видеороликов, фильмов, посещение веб-сайтов и т. п., общение в «виртуальной реальности»: социальные сети («Одноклассники», «ВКонтакте», «Facebook»), интернет-чаты, интернет-мессенджеры («аська» – ICQ, скайп) и т. п., посещение 3D-кинотеатров, цифровая фотография. Приведем примеры из НКРЯ: «А, может, это *фотошоп* и фейк, как убеждают наши читатели в своих *блогах* и на *форуме*» (С. Кузина. Найдены авторы сенсации о пирамидах в Антарктиде // Комсомольская правда. 2013). «К счастью у меня на *айфоне* стоит *скайп*, так что я смог связаться с родителями из России» (К. Воронежцева. Житель Владивостока в Японии: «Ждем, когда придут люди в химзащите нас эвакуировать» // Комсомольская правда. 2011).

Кулинарное творчество – самостоятельное приготовление пищи дома в оригинальной манере. Все большую популярность приобретают специальные журналы, книги, телепередачи, направленные на развитие собственного воображения в приготовлении блюд [29, с. 44]. В интернете стало популярным, особенно для матерей, находящихся в декретном отпуске по уходу за ребенком, заводить свои блоги или профили в приложениях для обмена фотографиями и видеозаписями с элементами социальной сети «Инстаграм», где мастера демонстрируют свои кулинарные изыски, как правило, с целью их продажи. Многие современные наименования блюд заимствованы из английского языка, например: *маффин* (англ. *tiffin* «американский вариант кекса»), *капкейк* (англ. *cup* «чашка» + *cake* «торт» букв. «чашечный торт»), *чизкейк* (англ. *cheese* «сыр» + *cake* «торт» букв. «сырный торт»), *фреш* (англ. *fresh* «свежий» – *фруктовый микс*), *бургер* (англ. *burger* «круглая булочка с начинкой наподобие гамбургера» [16, с. 61–62]: «Он стоял перед зеркалом и жевал *гамбургер*, когда она подошла...» (Н. Радулова. Красавчик в доме // Огонек. 2015).

Граффити (от итал. *graffiti* – мн. ч. от *graffito*, букв. «нацарапанный») – это надписи или рисунки, нанесенные художниками на заборы, стены домов и т. п. в особой манере [10, с. 128]: «Сперва на стенах появились *граффити* уголовно-этнографического типа: скрещенные ножи, скелеты, карточные тузы и церковные купола» (В. Пелевин. Бэтман Аполло (2013)).

Заключение

Досуг имеет исключительную значимость для налаживания оптимального ритма в жизни каждой

личности, выступая именно тем средством регулирования взаимоотношений ее и мира, которое гармонизирует человеческое существование в целом. Языковой фольклорный фонд (пословицы, поговорки, афоризмы, содержащие в своем составе лексему *досуг*) свидетельствует об исключительной важности данного концепта в русской лингвокультуре. Изменения в общественной жизни социума, технические преобразования оказывают существенное влияние на внутреннее наполнение

концепта: досуг в русской лингвокультуре современного исторического периода – феномен культуры, характеризующийся творческим наполнением. Он предоставляет человеку возможность креативно использовать свободное время с пользой для себя. Выявленные в ходе исследования микроконцепты возникли в структуре макроконцепта ДОСУГ в эпоху технического прогресса, они являются отражением нового времени, новой реальности, новой частью русской языковой картины мира.

Список литературы

1. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
2. Шевелева Е. Н. Процессы неологизации в лексике тематической сферы «Досуг» в русском языке новейшего периода // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2011. № 8 (223). Филология. Искусствоведение. Вып. 51. С. 153–157.
3. Якимович Е. В. Лингвокультурологический анализ номинаций молодежного досуга // Гуманитарный научный вестник. 2017. № 8. С. 21–26.
4. Воробьева С. В., Янушкевич И. Ф. Концептосфера повседневности в средневековой английской лингвокультуре. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2012. 190 с.
5. Гуливец Н. А. Концепт ДОСУГ в британской и американской лингвокультурных традициях // Лингвоконцептология: перспективные направления / А. Э. Левицкий, С. И. Потапенко, О. П. Воробьева и др.; под ред. А. Э. Левицкого, С. И. Потапенко, И. В. Недайновой. Луганск: Изд-во Луганского нац. ун-та им. Т. Шевченко, 2013. С. 490–502.
6. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. С. 12–13.
7. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 13.02.2019).
8. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова (1935–1940). URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/966662> (дата обращения: 13.02.2019).
9. Толковый словарь иноязычных слов / под ред. Л. П. Крысина. URL: <http://rus-gos.spbu.ru/index.php/words/show/17901> (дата обращения: 13.02.2019).
10. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Оникс, Мир и образование, 2008. 736 с.
11. Словарь молодежного сленга. URL: teenslang.ru/id/16443 (дата обращения: 10.02.2019).
12. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. 7-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2004. 398 с.
13. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 01.02.2019).
14. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., Русский язык, 1999. Т. 1–4. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 30.01.2019).
15. Складневская Г. Н. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. М.: Эксмо, 2007. 1136 с.
16. Шагалова Е. Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов. М.: АСТ: Астрель, 2011. 413 с.
17. Катлинская Л. П. Толковый словарь новых слов и значений русского языка. М.: АСТ, Астрель, 2008. 384 с.
18. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1981. 699 с.
19. Аристотель. Жизнь и сочинения. URL: anthropology.rchgi.spb.ru/aristotel/aristotel_i1.htm (дата обращения: 20.01.2019).
20. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости. М.: АСТ, 2003. URL: <https://libking.ru/books/sci/sci-philosophy/131554-artur-shopengauer-aforizmy-zhiteyskoj-mudrosti.html> (дата обращения: 20.01.2019).
21. Седова Н. Н. Досуговая активность граждан // Социологические исследования. М., 2009. С. 56–68.
22. Stebbins R. A. Casual leisure: a conceptual statement. Leisure Studies. Toronto, Ontario : McGraw-Hill, 1997. P. 17–25.
23. Jenkins J. M., Pigram J. J. Encyclopedia of Leisure and Outdoor Recreation. London; New York: Routledge, 2005. 595 p.
24. Чернова О. Е. Труд // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. С. 484–497.
25. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. М., 1993. Т. 52, № 1. С. 3–9.
26. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. 314 с.
27. Гордон Л. А., Клопов Э. В. Человек после работы. Социальные проблемы быта и в нерабочее время. М., 1972. 268 с.
28. Задорожная Ю. Ф. Поведение потребителей. Томск: Изд-во Томского политехн. ун-та, 2009. 250 с.
29. Ильин В. И. Креативный консюмеризм как тренд современного общества потребления // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14, № 5. С. 41–54.
30. Иваненко Е. А., Корецкая М. А., Савенкова Е. В. Манифест Handmade: один сюжет о повседневности в сети и за ее пределами // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2011. Вып. 1. С. 71–88.

31. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) рассказал, сколько россияне тратят на развлечения. URL: <https://www.infobox.ru/news/251/lifestyle/hobby/188561-vciom-rasskazal-skolko-rossiane-tratat-na-razvleceniya> (дата обращения: 01.02.2019).

Охолина Ирина Евгеньевна, аспирант, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: iric@sibmail.com

Курьянович Анна Владимировна, доктор филологических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: kurjanovich.anna@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 13.02.2019.

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-4-110-120

CONCEPT LEISURE IN RUSSIAN LINGUISTIC CULTURE: STRUCTURAL AND INFORMATIVE CHARACTERISTICS AND LEXICAL MEANS OF EXPRESSION

I. E. Okholina, A. V. Kuryanovich

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The article analyzes the place and role of leisure in the life of the speakers of the Russian language and modern national culture from the standpoint of the linguistic conceptual approach: it examines the structural and informative characteristics and lexical means of the concept LEISURE expressing, which represents a significant fragment of the worldview for the modern Russian society. Leisure plays an important role in the self-realization of the individual and the regulation of its relationship with the outside world. Leisure is a space for personal improvement. The linguistic-cultural characteristic of the LEISURE concept is emphasized, since the value perception and understanding of leisure by the Russian people is fixed in the language. Proverbs, sayings, aphorisms, which include the lexeme *leisure*, its wide representation in Russian texts of various genres and styles, the interpretation of the features in dictionaries indicate the extreme importance of this concept in the Russian linguistic culture. Currently in Russia there is a multi-layered leisure space permeating the social being. The following informative components of the concept LEISURE are marked: "rest", "free space", "freedom", "the opportunity to do your favorite hobby", "soul celebration", "the chance to show your creative abilities". The increase in the amount of free time, scientific and technical progress, the national diversity of cultures contributes to the complication of the structure of leisure and the creation of many forms and types of leisure activity. In particular, this article deals with such leisure areas as leisure, organized by means of computer technologies, art and sports. The end of XX - the beginning of the XXI centuries is characterized by the flourishing of consumer culture in Russia and the replenishment of new types of leisure activities. The article substantiates the thesis that the specificity of modern leisure activities is determined by such property of consumer culture as creative consumerism. From this point of view, consumption is viewed as a process of creatively constructing an identity with the help of acquired goods and services. In language, this tendency is realized in the form of using in modern speakers' speech the newest borrowed words denoting certain forms of leisure (shopping, body art, piercing, tattoo, face art, hand-made hobby, scrapbooking, patchwork, quilting, felting, etc.). In general, the stated problem has broad prospects for scientific research.

Keywords: *cognitive linguistics, cultural linguistics, Russian linguistic culture, concept, leisure, concept structure, structural and informative characteristics of the concept, lexical means of concept expression.*

References

1. Stepanov Yu. S. *Konstanty: slovar' russkoy kul'tury* [Constants: dictionary of the Russian culture]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1997. 824 p. (in Russian).
2. Sheveleva E. N. Protsessy neologizatsii v leksike tematicheskoy sfery «Dosug» v russkom yazyke noveyshego perioda [Processes of neologization in lexis of the thematic sphere "Leisure"]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 8 (223). Filologiya. Iskusstvovedeniye, vyp. 51, pp. 153–157 (in Russian).
3. Yakimovich E. V. Lingvokul'turologicheskiy analiz nominatsiy molodezhnogo dosuga [Linguistic and cultural analyses of the names of the youth's leisure]. *Gumanitarnyy nauchnyy vestnik*, 2017, no. 8, pp. 21–26 (in Russian).
4. Vorobyeva S. V., Yanushkevich I. F. *Kontseptosfera povsednevnosti v srednevekovoy angliyskoy lingvokulture* [Concept sphere of everyday life in middle aged English linguistic culture]. Volgograd, Volgogradskoye nauchnoye izdatel'stvo Pul., 2012. 190 p.
5. Gulivets N. A. Kontsept DOSUG v britanskoy i amerikanskoy lingvokul'turnykh traditsiyakh [Concept LEISURE in the British and the American linguacultural traditions]. Levitskiy A. E., Potapenko S. I., Vorobyeva O. P. et al. *Lingvokontseptologiya: perspektivnyye napravleniya*. Pod. red. A. E. Levitskogo. S. I. Potapenko. I. V. Nedaynovoy [Linguoconceptology: promising areas]. Luhansk, Luhansk Taras Shevchenko National University, 2013. Pp. 490–502 (in Russian).
6. Karasik V. I., Slyshkin G. G. Bazovyye kharakteristiki lingvokul'turnykh kontseptov [Basic characteristics of the linguacultural concepts]. *Antologiya kontseptov*. Pod red. V. I. Karasika, I. A. Sternina [Anthology of concepts. Ed. V. I. Karasik, I. A. Sternin]. Moscow, Gnozis Publ., 2007. Pp. 12–13 (in Russian).

7. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [The National Corpus of the Russian Language]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed 13 February 2019).
8. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Pod red. D. N. Ushakova (1935–1940) [Dictionary of the Russian language]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/966662> (accessed 13 February 2019).
9. *Tolkovyy slovar' inoyazychnykh slov*. Pod red. L. P. Krysin [The Comprehensive Dictionary of Foreign Words. Ed. L. P. Krysin]. URL: <http://rusgos.spbu.ru/index.php/words/show/17901> (accessed 13 February 2019).
10. Ozhegov S. I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, Oniks, Mir i obrazovaniye Publ., 2008. 736 p. (in Russian).
11. *Slovar' molodezhnogo slenga* [Dictionary of the youth's slang]. URL: teenslang.su/id/16443 (accessed 10 February 2019).
12. Shanskiy N. M., Bobrova T. A. *Shkol'nyy etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka. Proiskhozhdeniye slov* [School etymological dictionary of the Russian language. The origin of the words]. Moscow, Drofa Publ., 2004. 398 p. (in Russian).
13. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Pod red. S. A. Kuznetsova [Big Dictionary of the Russian Language. Ed. S. A. Kuznetsov]. Saint Petersburg, Norint Publ., 1998. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (accessed 1 February 2019).
14. *Slovar' russkogo yazyka: v 4-kh tomakh*. T. 1–4. Pod red. A. P. Evgenyevoy [Dictionary of the Russian Language: in 4 books. Vol. 1–4. Red. A. P. Evgenyeva]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (accessed 30 January 2019).
15. Sklyarevskaya G. N. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka. Aktual'naya leksika* [Dictionary of the Russian Language of the beginning of the XXI century]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 1136 p. (in Russian).
16. Shagalova E. N. *Samyy noveyshiy tolkovyy slovar' russkogo yazyka XXI veka: ok. 1500 slov* [The newest dictionary of the Russian language of XXI century: about 1500 words]. Moscow, AST: Astrel' Publ., 2011. 413 p. (in Russian).
17. Katlinskaya L. P. *Tolkovyy slovar' novykh slov i znacheniy russkogo yazyka* [Comprehensive dictionary of the new words and meanings of the Russian language]. Moscow, AST, Astrel' Publ., 2008. 384 p. (in Russian).
18. Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Dictionary of the Russian living great language]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1982. 555 p. (in Russian).
19. *Aristotel'. Zhizn' i sochineniya* [Aristotel. Life and Compositions] (in Russian). URL: anthropology.rchgi.spb.ru/aristotel/aristotel_i1.htm (accessed 20 January 2019).
20. Shopengauer A. *Aforizmy zhyteyskoy mudrosti* [Aphorisms of life wisdom]. Moscow, AST Publ., 2003 (in Russian). URL: <https://libking.ru/books/sci/sci-philosophy/131554-artur-shopengauer-aforizmy-zhyteyskoy-mudrosti.html> (accessed 20 January 2019).
21. Sedova N. N. Dosugovaya aktivnost' grazhdan [Leisure activities of citizens]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological studies]. Moscow, 2009. Pp. 56–68 (in Russian).
22. Stebbins R. A. *Casual leisure: a conceptual statement*. *Leisure Studies*. Toronto, Ontario: McGraw-Hill, 1997, vol. 16 (1), pp. 17–25.
23. Jenkins J. M., Pigram J. J. *Encyclopedia of Leisure and Outdoor Recreation*. London and New York: Routledge, 2003. 595 p.
24. Chernova O. E. *Trud [Labour]. Antologiya kontseptov*. Pod red. V. I. Karasika, I. A. Sternina [Anthology of concepts. Ed. V. I. Karasik, I. A. Sternin]. Moscow, Gnozis Publ., 2007. Pp. 484–497 (in Russian).
25. Likhachev D. S. Kontseptosfera russkogo yazyka [Concept sphere of the Russian language]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*, 1993, vol. 52, no. 1, pp. 3–9 (in Russian).
26. Popova Z. D., Sternin I. A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Moscow, AST, Vostok-Zapad Publ., 2007. 314 p. (in Russian).
27. Gordon L. A., Klopov E. V. *Chelovek posle raboty. Sotsial'nyye problemy byta i v nerabocheye vremya* [A person after work. Social problems of life and after hours]. Moscow, 1972. 268 p. (in Russian).
28. Zadorozhnaya Yu. F. *Povedeniye potrebiteley* [Consumers' behaviour]. Tomsk, TPU Publ., 2009. 250 p. (in Russian).
29. Il'in V. I. Kreativnyy konsyumerizm kak trend sovremennogo obshchestva potrebleniya [Creative Consumerism as the Trend of the Modern Society]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii – The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2011, vol. 14, no. 5, pp. 41–54 (in Russian).
30. Ivanenko E. A., Koretskaya M. A., Savenkova E. V. Manifest Handmade: odin syuzhet o povsednevnosti v seti i za eye predelami [Handmade Manifest: one fragment of the everyday life in the Web and outside]. *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya: Filosofiya. Filologiya*. 2011, no. 1, pp. 71–88 (in Russian).
31. *Vserossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya (VTsIOM) rasskazal, skol'ko rossiyanе tratyat na razvlecheniya* [Russian center of the social opinion research told: how much the Russians spend on entertainments] (in Russian). URL: <https://www.infox.ru/news/251/lifestyle/hobby/188561-vciom-rasskazal-skolko-rossiane-tratat-na-razvlechenia> (accessed 1 February 2019).

Okholina I. E., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: iric@sibmail.com

Kuryanovich A. V., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).
E-mail: kurjanovich.anna@rambler.ru